

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить еженедельно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 15.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

12-го АПРѢЛЯ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1) Отъ 7го Декабря. 1877 года, № 104, о сочиненіи Гильфердинга: „Гусъ, его отношеніе къ православнои Церкви“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 415, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ изданное Славянскимъ благотворительнымъ Комитетомъ сочиненіе А. Гильфердинга—„Гусъ. Его отношеніе къ православнои Церкви“ (С.—Петербургъ, 1871 г.), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки Духовныхъ Семинарій. **Приказали:** Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета.

Въ нашей литературѣ существуетъ до-

вольно обстоятельная монографія о Гусѣ, принадлежащая перу г. Новикова и рекомендованная уже Учебнымъ Комитетомъ въ числѣ пособій по преподаванію церковной исторіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Тѣмъ не менѣе и брошюра г. Гильфердинга, имѣющая своимъ содержаніемъ тотъ же предметъ, можетъ быть не лишнею. Личность Гуса, какъ виновника великаго религіознаго движенія, которое нѣкогда, подъ именемъ „гуситства“, волновало всю западную Европу, возбуждала такъ много разнообразныхъ толковъ между учеными изслѣдователями, нашими и иностранными, что и нынѣ еще возможны новыя попытки къ уясненію этой личности. Авторъ разсматриваемой брошюры взялъ на себя трудъ показать: въ какомъ отношеніи Гусъ находился къ православнои церкви? Въ настоящее время, какъ извѣстно, гуситовъ нѣтъ и ихъ вѣроисповѣданіе принадлежитъ къ числу умершихъ сектъ. Но гуситское ученіе, которое было нѣкогда знаменемъ славянскои народности и за которое цѣлый народъ сложилъ свою голову, сдѣлалось предметомъ недоумѣній. Обыкновенно, гуситовъ причисляютъ къ протестантскимъ сектамъ,—на томъ основаніи, что Гусъ первый повелъ противъ римской церкви борьбу, отдѣлившую отъ нея протестантскія исповѣданія; что онъ отрицалъ авторитетъ папы въ силу правъ личнаго разума, основывающагося на св. писаніи; что Лютеръ признавалъ его своимъ предшественникомъ и что послѣ появленія нѣмецкаго протестантизма гуситы стали сливаться съ послѣдователями Лютера и

Кальвина. Историческаго сродства гуситства съ протестантствомъ не отрицаетъ и г. Гильфердингъ; но въ тоже время онъ доказываетъ, что гуситство вовсе не то, что протестантство. Гусъ, по его мнѣнію, тѣмъ-то и отличается отъ Виклефа, Лютера, Цвингли, Кальвина и другихъ основателей протестантскихъ сектъ, что онъ не думалъ создавать новаго ученія. Представители протестантства стремились къ тому, чтобы совершенно испровергнуть все вѣковое устройство и ученіе римской церкви, и на ея развалинахъ основать новую церковь. Но Гусъ никогда не задавался подобными цѣлями. Онъ смотрѣлъ на римско-католическую церковь какъ на одинъ изъ членовъ древней вселенской церкви, который, сохраняя преданіе истины, извратилъ ея чистоту противными ученію Христову нововведеніями. Еслибы были устранены эти нововведенія, то возстановилось бы ученіе православія. Къ этому-то именно и стремился Гусъ. Вѣруя искренно, что истинная христіанская церковь должна существовать на основаніи Апостольскихъ и соборныхъ преданій, онъ возставалъ только противъ антихристіанскихъ заблужденій Рима, противъ главенства и свѣтской власти папъ, противъ торга отпущенія грѣховъ и т. п. Словомъ, Гусъ стремился къ тому, чего хотѣла и православная церковь по отношенію къ церкви римской. Между протестантскими сектами и православіемъ различіе лежало въ принципахъ; между ученіемъ Гуса и православіемъ въ принципахъ было согласіе, и потому вся система вѣроученія Гусова имѣла болѣе православный, нежели протестантскій характеръ. Несходство съ православнымъ исповѣданіемъ истекало у него единственно изъ богословской школы Рима. Воспитанный съдѣло въ средневѣковой латинской схоластикѣ онъ принималъ на вѣру многія ея положенія, которыя она выдавала за догматы вселенской церкви. Такъ, онъ безпрекословно принималъ ученіе о чистилищѣ и ему въ голову не приходило, что это позднѣйшая выдумка папъ. Но стоило только возникнуть вопросу, и Гусъ становился на ту сторону, на которой стояла православная церковь. Самый очевидный примѣръ тому мы видимъ въ вопросѣ о причащеніи.

Но съ другой стороны, по мнѣнію г. Гильфердинга, было бы ошибочно думать, что Гусъ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ православной церкви или даже имѣлъ о ней точное понятіе. Время для этого было самое неблагоприятное. Гусъ жилъ въ промежутокъ послѣ паденія православныхъ славянскихъ государствъ на Дунаѣ и до греческой эмиграціи, послѣдовавшей за взятіемъ Константинополя,

въ то время, когда Ягелло водворялъ католичество въ Литвѣ, когда Московская Русь едва оправлялась отъ нашествія Тахтамыша и дрожала предъ Тамерланомъ. Православные, являвшіеся на западѣ, были униженные послы Византіи, молившіе папу и западныхъ государей о защитѣ и обѣщавшіе подчиненіе римскому первосвященнику. При такихъ обстоятельствахъ православная церковь не могла имѣть большаго значенія въ глазахъ западнаго челоуѣка. Но Гусъ и его ближайшій другъ и сотрудникъ, Иеронимъ Пражскій, едва ли не болѣе всѣхъ своихъ современниковъ на западѣ обращали взоры свои къ православной церкви. Г. Гильфердингъ приводитъ весьма любопытные факты изъ процесса надъ Иеронимомъ, по поводу его путешествія въ Литву и Русь, предпринятаго имъ, вѣроятно, по соглашенію съ Гусомъ, который счелъ необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ православными землями. Римская инквизиція, предъ лицомъ Констанскаго собора обвиняла Иеронима въ томъ, что онъ, прибывъ въ русскій край, въ многолюдный городъ Витебскъ, гдѣ живутъ болѣею частию „русскіе схизматики“ (т. е. православные), участвовалъ въ церковныхъ церемоніяхъ этихъ „невѣрныхъ схизматиковъ“, поклонялся явно и публично ихъ „превратнымъ мощамъ и образамъ“, „тщился, работалъ и старался, чтобы литовскаго князя Витольда, со всѣмъ его народомъ, отвратить отъ католической вѣры“, „отпустилъ себѣ и носилъ длинную бороду и волосы по обряду невѣрныхъ схизматиковъ“ и т. п. Не смотря однакожъ на поѣздку Иеронима, обстоятельства сложились такъ, что Гусъ не имѣлъ возможности опредѣлительно узнать ученіе православной церкви. Его сочувствіе къ ней основывалось сперва на смутномъ гаданіи; а подъ конецъ, быть можетъ, на общемъ впечатлѣніи, которое ему сообщила Иеронимъ, но не на окончательномъ догматическомъ рѣшеніи.

Откуда же у Гуса могло явиться стремленіе къ православію, если онъ дѣйствовалъ внѣ вліянія православной церкви? Было ли это стремленіе чисто-индивидуальнымъ явленіемъ, принадлежащимъ личности Гуса, или оно находилось въ связи съ какими-нибудь преданіями православной церкви, хранившимися въ Чехіи со времени ея крещенія св. Меодіемъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, г. Гильфердингъ положительно утверждаетъ, согласно съ самими чешскими писателями, что въ Чехіи, не смотря на насильственное вторженіе католицизма въ X вѣкѣ, оставались приверженцы православной вѣры, проповѣданной св. Меодіемъ; что простой по примуцеству на-

родъ упорно держался греческихъ обрядовъ, имѣлъ свою преемственную іерархію и что Гусъ принадлежалъ къ этому преемству. Память о греко-славянскомъ началѣ христіанскаго исповѣданія въ Чехіи хотя и затемнялась съ теченіемъ вѣковъ, но не исчезала совершенно. Церковная оппозиція латинству не умирала въ чешскомъ народѣ. Ставъ во главѣ этой оппозиціи, Гусъ и произвелъ то великое религиозное движеніе, которое извѣстно въ исторіи подъ именемъ „гуситства“.

Въ приложеніи къ своей брошюрѣ авторъ помѣстилъ весьма важный историческій документъ, въ которомъ гуситское исповѣданіе признано за тождественное съ вѣроу православною церквію и отличающееся отъ послѣдней только несущественными разностями обрядовъ. Документъ этотъ въ подлинникѣ хранился въ прежнее время въ Прагѣ въ Каролинѣ, но потомъ неизвѣстно куда скрылся. Гильфердингъ заимствовалъ его изъ сочиненія Фрехера: „Regum bohemicalium scriptores“, напечатаннаго въ 1602 году. Этотъ документъ есть соборное посланіе Константинопольской церквіи къ чехамъ; писанное въ 1451 году, за два года до взятія Константинополя турками. Мы знаемъ, какъ мало склонна была вообще православная церковь къ сдѣлкамъ съ инославными исповѣданіями и какъ твердо она отстаивала неприкосновенность своего ученія, не допуская никакихъ уступокъ по политическимъ расчетамъ. Что и соборное посланіе Константинопольскаго Патріарха не составляло уступки какимъ-либо политическимъ видамъ и выражало дѣйствительно убѣжденіе Патріаршаго Синода въ православіи гуситскаго исповѣданія, за то ручается какъ общій историческій характеръ восточной церквіи, такъ и то, что скрѣпленъ этотъ актъ подписью извѣстнаго Геннадія, бывшаго главою той строго православной партіи, которая отвергла Флорентинскую унію, именно какъ недостойную церквіи политическую уступку. Выраженное въ этомъ актѣ признаніе и обоюдное желаніе церквей Чешской и Константинопольской вступать въ общеніе не имѣло, правда, практическихъ послѣдствій по причинѣ обстоятельствъ того времени; но оно достаточно рѣшаетъ вопросъ—чѣмъ намъ считать Гуса и гуситовъ: православными, какъ сказали восточные святители, или протестантами, какъ они явятся въ исторіи?

На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе А. Гильфердинга: „Гусъ. Его отношеніе къ православною церквіи“ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки Духовныхъ Семинарій.

2) Отъ ³/₁₁ Января 1878 года, № 7, о Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно правъ на пенсіи и пособія Смотрителей домовъ, писмоводителей и врачей женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Суднаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 Декабря 1877 г., за № 10,528, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ государственной экономіи, разсматривая представленіе, за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Тайнаго Совѣтника Смирнова, о предоставленіи правъ на пенсіи и пособія Смотрителямъ домовъ, писмоводителямъ и врачамъ Духовныхъ женскихъ училищъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, мнѣніемъ положили: 1) Смотрителямъ домовъ, писмоводителямъ и врачамъ, положеннымъ по штатамъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а именно: Царскосельскаго, Ярославскаго, Казанскаго, Иркутскаго, Виленскаго, Подольскаго, Волынскаго, Полоцкаго, Мѣнскаго, Могилевскаго и Паричскаго, предоставить права на пенсіи и единовременныя пособія, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 24-го Октября 1876 года положенію о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для неучебныхъ должностей въ Духовныхъ Семинаріяхъ и мужскихъ училищахъ, а именно: Смотрителямъ и писмоводителямъ по правамъ общей гражданской службы, съ причисленіемъ должности Смотрителя къ VIII, должности писмоводителя къ IX разрядамъ, врачамъ же по правиламъ о медицинской службѣ; 2) назначеніе сямъ та-

памъ, а равно и семействамъ ихъ, пенсіи и единовременныхъ пособій предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода; 3) расходъ на выдачу таковыхъ пенсій и пособій относить на счетъ духовно-учебнаго капитала, а по Парическому училищу на счетъ капитала духовенства Западнаго края; при чемъ установить 2%, вычетъ какъ изъ жалованья по упомянутымъ должностямъ, такъ и изъ пенсій самихъ пенсіонеровъ, для обращенія въ составъ тѣхъ капиталовъ, изъ которыхъ будутъ производиться самыя выдачи пенсій и пособій. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Государь Императоръ въ 10-й день Декабря 1877 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. *Приказали:* Объ изложенномъ, Высочайше утвержденномъ 10-го Декабря 1877 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта, для руководства и исполненія по духовно-учебному ведомству, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

16-го Декабря 1877
30-го Января 1878
3) *Отъ* 19-го Января 1878 года, № 107, о составленіи Я. Гуревичемъ „Историческихъ сравнительно-конспективныхъ таблицъ по новой и новѣйшей исторіи“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.“

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 434, съ журналомъ Учебнаго Комитета, кои въ составленныя преподавателемъ 3-й С.-Петербургской Гимназіи Я. Гуревичемъ „Историческія сравнительно—конспективныя таблицы по новой и новѣйшей исторіи“ (С.-Петербургъ, 1875 года) допускаются въ фундаментальныя бібліотеки Духовныхъ Семинарій въ качествѣ справочной книги по послѣднимъ отдѣламъ

новой гражданской исторіи. *Приказали:* Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

О Всемилостивѣйшемъ награжденіи за заслуги по Духовному ведомству.

Отношеніемъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 10 минувшаго Марта за № 1147, сообщено Его Преосвященству, что Государь Императоръ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, вѣлѣдствіе ходатайства Ярославскаго Епархіальнаго Начальства, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать почетному блюстителю по хозяйственной части при Ростовскомъ Духовномъ училищѣ, 1-й гильдіи купцу Константину *Торговкину* золотую медаль для ношенія на шеѣ на Авинской лентѣ; при чемъ препровождена и самая медаль для доставленія по назначенію.

О томъ, чтобы Священники не удерживали свидѣтельствъ, выдаваемыхъ питомцамъ Воспитательнаго Дома на жительство, и не выжидали питомцевъ безъ разрѣшенія Правленія Дома.

Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ соединеннаго собранія обоехъ Присутствій Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи постановлено: производить по 30 копѣекъ вознагражденія сельскимъ Священникамъ за погребеніе каждаго питомца.

Сообщая объ этомъ, отъ 15 Марта сего 1878 года за № 840, Правленіе Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома проситъ Духовную Консисторію сдѣлать по Ярославской Епархіи надлежащее распоря-

женіе о томъ, чтобы за установленіемъ такого вознагражденія Священники не удерживали впредь (какъ это было до сихъ поръ) при неуплатѣ погребальныхъ денегъ воспитателями питомцевъ, свидѣтельства, выдаваемыя на жительство питомцевъ въ деревнѣ при воспитателяхъ, такъ какъ эти свидѣтельства должны быть безъ замедленія представляемы воспитателями въ Правленіе Дома съ надписью Священника о времени смерти питомца. Священники же имѣютъ оставлять у себя особый, имѣющійся при свидѣтельствѣ, талонъ, который можетъ быть отрѣзанъ ими и по которому они будутъ получать причитающіяся за погребеніе питомца деньги изъ мѣстнаго Окружнаго Управленія питомцевъ по предъявленіи талона.

Независимо отъ сего имѣя въ виду, что многіе Священники вѣчаютъ питомцевъ Воспитательнаго Дома по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ питомцамъ на жительство или за работки, отчего происходятъ немаловажныя вполѣдствіи затрудненія, Правленіе Дома проситъ поставитъ на видъ Священникамъ, что на основаніи 6 статьи 1 части X тома Свода Законовъ, опекаемые не могутъ вступать въ бракъ безъ согласія опекуновъ, каковыми для питомцевъ до достиженія ими совершеннолѣтія является Воспитательный Домъ, который имъ замѣняетъ родителей, и что потому для вступленія въ бракъ питомца или питомицы они должны требовать отъ послѣднихъ разрѣшенія на это со стороны Правленія Воспитательнаго Дома, который на каждый случай выдаетъ особое свидѣтельство.

О чемъ, по опредѣленію Духовной Консисторіи отъ 20 Марта, и объявляется духовенству Ярославской Епархіи къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

О разрѣшеніи діакону, по сложеніи сана, вступить въ государственную службу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволил на разрѣшеніе діакону Тобольской Епархіи, Благовѣщенскаго, въ городѣ Тюмени, собора, Аврамію *Василькову*, по сложеніи съ него сана, вступить въ государственную службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго закономъ шестилѣтняго срока, по сложеніи сана.

II
РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О служебныхъ переменахъ по Епархіальному ведомству.

Священникъ села Сельца, Рыбинскаго уѣзда, Павелъ Сахаровъ, 14 Марта, согласно его прошенію, по старости и слабости силъ, уволенъ за штатъ; а на его мѣсто, вслѣдствіе прошенія, переведенъ Священникъ села Ильинскаго Малаго, Угличскаго уѣзда, Теодоръ Розовъ, на мѣсто же Розова переведенъ сверхштатный Священникъ села Рахманова, того же уѣзда, Григорій Матвѣевскій, вмѣсто котораго завѣдываніе Рахмановскимъ приходомъ поручено Священнику погоста Кадановскаго, Іоанну Лилееву.

Учитель Московскаго Петровско-Лефортовскаго начальнаго училища, окончившій курсъ ученія въ Ярославской Семинаріи Петръ Казанскій, 19 Марта, при служеніи Его Преосвященства въ крестовой Воскресенской церкви, рукоположенъ во Священника къ ружной церкви села Ивахова, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда.

Заплатному запрещенному Священнику Николаю Троицкому, резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 минувшаго Марта, разрѣшенному въ священнослуженіи, дозволено впредь до

усмотрѣнія отправлять Богослуженіе и требы при церкви села Григорьевскаго, Ярославскаго уѣзда, подъ строгимъ наблюденіемъ мѣстнаго Благочиннаго.

Объ утвержденіи въ должности Духовника.

Священникъ села Теодоринскаго, Пошехонскаго уѣзда, Андрей Богоявленскій, 15 Марта, согласно выбору духовенства, утвержденъ въ должности Духовника по благочинію Священника села Князева Андрея Воздвиженскаго, на мѣсто умершаго 26 Юня 1877 года Священника села Артюкова Иоанна Лаврова.

Священникъ села Спасскаго на корожичнѣ, Мышкинскаго уѣзда, Иоаннъ Смирницкій, 15 Марта, согласно выбору духовенства, утвержденъ въ должности Духовника по благочинію Священника села Мимосны Александра Троицкаго, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности Священника села Рождествена на корожичнѣ Павла Петровскаго.

Объ утвержденіи въ должности Законоучителя.

Священникъ села Георгіевскаго, Мышкинскаго уѣзда, Петръ Богоявленскій, 15 Марта, утвержденъ въ должности Законоучителя при Георгіевскомъ начальномъ училищѣ, согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ.

О перечисленіи церквей изъ одного благочинія въ другое.

Опредѣленіемъ Ярославской Дух. Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 16 Марта, церковь села Елохова, Рыбинскаго уѣзда, съ состоящимъ при ней причтомъ, перечислена изъ вѣдомства Благочиннаго, Священника Рыбинскаго собора Павла Соко-

лова въ благочиніе Священника села Срѣтенскаго на черемхѣ Михаила Минервина, въ которомъ состоитъ и соединенная съ Елоховскою церковь села Никольскаго въ заду-бровѣ.

Объ изъясненіи благодарности за пожертвованія.

Мѣстные Благочинные донесли, что

1) Въ церковь села Троицкаго на іодѣ, Рыбинскаго уѣзда, въ текущемъ 1878 году С.-Петербургскимъ купцомъ Степаномъ Алекс. Хватовымъ и крестьяниномъ деревни Климовской Иваномъ Ант. Журавлевымъ пожертвованъ 5% билетъ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ въ 2000 руб. на вѣчное поименованіе родителей, съ предоставленіемъ половины процентовъ причту и другой половины церкви.

2) Въ теплой церкви села Покровскаго на клину, Пошехонскаго уѣзда, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, а) перекрашены иконостасъ карминомъ, съ устройствомъ новыхъ царскихъ дверей и съ позолотою рѣзбы и колонны червонымъ золотомъ, б) окрашены также стѣны съ приличною по мѣстамъ уборкою и поновлены живописныя клейма, на что употреблено 1160 руб., собранныхъ церковнымъ старостою крестьяниномъ Петромъ Исаковымъ.

Велѣдствіе сихъ донесеній опредѣленіями Д. Консисторіи, утвержденными Его Преосвященствомъ 23 и 30 минувшаго Марта, между прочимъ, постановлено: какъ жертвотелямъ за ихъ усердіе ко св. церкви, такъ и церковному старостѣ крестьянину Петру Исакову за его попеченіе о благолѣпіи своего приходскаго храма объявить благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

На докладъ Правленія Архьерейскаго Дома о пожертвованіи Ярославскимъ купцомъ Василиемъ Яковлевъ Кузнецовымъ на украшеніе раки св. Благовѣрныхъ князей Θεодора и чадъ его Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ, и на лампаду къ ней 500 руб., послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 31 Марта за № 1117, таковая: „Жертвователю Г. Кузнецову изъявить мою благодарность и преподать благословеніе Божіе за сдѣланное имъ пожертвованіе. Отпечатать сіе и въ Епарх. Яробр. Вѣдомостяхъ“.

III.

ИЗВѢСТІА И ОБЪЯВЛЕНІА.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году.

Умерли отъ ранъ, контузій и болѣзней.

Въ Полбрѣ.

Въ 69 военно-временномъ госпиталѣ:

Лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка рядовой Андрей Зиновьевъ. Ярославской губерніи, Мышкинскаго уѣзда.

Въ 47 военно-временномъ госпиталѣ:

47 военно-временнаго госпиталя фельдшеръ Иванъ Вороновъ, Ярославской губерніи.

Финскаго стрѣлковаго баталіона Ѳеодоръ Кушниковъ, Ярославской губерніи.

Въ Октябрѣ.

Въ Кавказскомъ военно-временномъ № 43 госпиталѣ.

1 стрѣлковаго Кавказскаго баталіона рядовой Кузьма Щербинъ. Какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Въ военно-временномъ № 3 госпиталѣ:

Эриванскаго полка:

Давыдъ Яковлевъ

Иванъ Картаевъ

Иванъ Андреевъ

Францъ Ондановъ

Григорій Мельниковъ

Ѳеодоръ Жидковъ

Алексѣй Колпинскій.

Никита Жиленко

Алексѣй Стариковъ

Семень Дормистуковъ

Иванъ Вондаревъ.

15 Тифлисскаго полка:

Францъ Бехтеръ

Андрей Ивановъ

Викула Луговой

Пимень Швачка

Илья Захаровъ.

158 Кутаисскаго полка:

Савелій Ляпуновъ

Маркисъ Гладниковъ.

1 стрѣлковаго баталіона:

Осипъ Ермоленко

Иванъ Писичный

Ѳеодоръ Дропинъ.

4 стрѣлковаго баталіона Иванъ Леонъ.

125 Владикавказскаго полка:

Лазарь Литиновъ

Антонъ Алейниковъ.

3 Черновскаго полка:

Андрей Трновскій

Каянеръ Зисаръ.

К а к о й Г у б е р н і и У ѣ з д а

2 Ростовскаго полка:
 Маркъ Августякъ
 Иванъ Курбовскій.
 159 Гурійскаго полка Пеклеровъ Ко-
 робинъ.
 16 Мингрельскаго полка Герасимъ Ду-
 чичковъ.
 Екатеринославскаго полка Янъ Оди-
 новичъ.
 Подвижнаго лазарета 32 дивизіи Ан-
 дрей Петровъ.
 30 летучаго парка Таманъ Кушто.
 1 Волгскаго казачьяго полка:
 Андрей Короткинъ
 Григорій Ситковъ.
 14 Грузинскаго полка Анисимъ Чудакъ.

неизвѣстно.
 убага
 и
 губерніи
 Какоі

*Отъ Правленія Ярославскаго Общества взаим-
 наго кредита.*

Правленіе Ярославскаго Общества взаим-
 наго кредита симъ имѣетъ честь довести до
 свѣдѣнія публики, что съ 23-го Апрѣля сего
 года, впредь до измѣненія, будетъ взимать
 проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ:

По учету векселей . . . отъ 7 ½ % до 8 %

По ссудамъ отъ 7 % до 7 ½ %

Проценты по вкладамъ впредь до измѣненія
 будетъ платить въ слѣдующемъ размѣрѣ:

По срочнымъ на ½ года 4 ½ %

и на 1 годъ и болѣе 5 ½ %

По безсрочнымъ 4 %

На текущій счетъ Членовъ 4 %

При семъ присовокупляетъ, что по прежде
 принятымъ безсрочнымъ вкладамъ проценты
 будутъ выдаваться согласно сему объявленію.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

„Воспоминанія о Высокопреосвященномъ
 Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ро-
 стовскомъ, Саввы, Епископа Харьковскаго.
 Харьковъ, 1877 г. (7+347+42 стр.)“

Цѣна книги съ пересылкою 2 р. 50 коп.

Съ требованіями книги можно обращаться
 въ книжные магазины—въ *Петербургъ* М. О.
 Вольфа; въ *Москву* А. Н. Терапонтова; въ
Кіевъ Н. Я. Оглоблина, и въ *Харьковъ*—въ
 канцелярію Епископа Харьковскаго, при Ар-
 хіерейскомъ домѣ.

Выписывающіе не менѣе 10-ти экзempla-
 ровъ непосредственно изъ означенной кан-
 целяріи пользуются уступкою 20%.

О сочиненіяхъ Преосвященнѣйшаго Гурія.

Въ редакціи Таврическихъ Епархіальныхъ
 Вѣдомостей, въ пользу Симферопольскаго
 Александро-Невскаго Братства, продаются
 слѣдующія сочиненія Его Преосвященства,
 Преосвященнѣйшаго Гурія Епископа Таври-
 ческаго:

1, *Бесѣды священника съ прихожанами* о
 достойномъ приготовленіи къ принятію свя-
 тыхъ таинъ; 1871. Цѣна 25 к.; съ пересыл-
 кою 30 к.

2, *Исповданіе епры молоканъ* Донскаго
 толка Таврической губерніи; 1874; въ двухъ
 выпускахъ. Цѣна за оба вып. 1 р. 50 к.,
 съ пересылкою 1 р. 65 к.

3, *О богоучрежденности Епископскаго сана* въ
 Христовой церкви, сравнительно съ ученіемъ
 о семъ реформатскихъ обществъ; 1876. Цѣна
 50 к., съ перес. 55 к.

4, *О скопческомъ ученіи*, по послѣднимъ о
 немъ извѣстіямъ. 1877 г. Цѣна 1 р., съ перес.
 1 р. 20 к.

Выписывающіе всѣхъ сочиненій по экзем-
 плару, или одного сочиненія пять экз., за
 пересылку не платятъ.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій.*

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 15. 12-го АПРѢЛЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

УЧЕНІЕ

Климентъ Александрійскаго объ истинномъ мудреце (μωδιστῆς). (Окончаніе).

На этой ступени безстрастія гностикъ много походитъ на мудреца сточическаго, который также *провозглашаетъ* себя безгрѣшнымъ, свободнымъ отъ всякихъ душевныхъ возмущеній, всегда равнымъ самому себѣ и въ счастіи и въ несчастіи, и днемъ и ночью. Есть впрочемъ и различіе между ними: а) Полное безстрастіе стойка состоитъ въ различномъ состояніи души, въ которомъ онъ не возбуждается и не увлекается никакими добрыми помысленіями и чувствами, ни любовію къ добру, ни надеждою на будущія блага. Климентъ напротивъ, какъ увидимъ ниже, изъ безстрастія своего гностика не исключаетъ ни любви къ добру, ни добрыхъ стремленій, ни надежды на вѣчныя награды. б) Стойки провозглашали своего мудреца равнымъ по безстрастію Божественной природѣ и допускали погруженіе души во всеобщую жизнь. Климентъ порицаетъ стойковъ за это равенство (Str. VII, 886). По

его мнѣнію одинъ Богъ совершенно безстрастенъ, а всякій страстный по природѣ не можетъ освободиться отъ страсти (Str. IV, 633; VI, 875). Прекрасно не грѣшить, говоритъ Климентъ, но это свойственно единому Богу и Его Слову, которое не творитъ грѣха ни невольнаго, ни произвольнаго. А нашей природѣ грѣхъ врожденъ и потому ей свойственно грѣшить. Даже и гностикъ свободенъ не отъ всякаго грѣха, а только отъ произвольнаго и особенно отъ тяжкаго (Paed. I, 99; III, 307; Strom. VI, 779). Посему гностикъ достигаетъ не совершеннаго безстрастія, но только возможнаго для человѣческой природы (Str. VII, 779, 780; 835, 836, 885). Съ каждымъ успѣхомъ онъ только болѣе и болѣе приближается къ состоянію безстрастія (Str. VII, 834), а на самой высшей ступени совершенства онъ бываетъ только близокъ къ состоянію безстрастнаго блаженства (Str. IV, 581), а не совершенно безстрастенъ. Впрочемъ и при этихъ ограниченіяхъ, какія дѣлаетъ Климентъ, сходство его гностика съ мудрецомъ сточическимъ все—таки остается, тѣмъ болѣе что Климентъ нигдѣ не говоритъ о смиреніи и постоянномъ сознаніи своей грѣховности, которыя составляютъ отличительную черту истиннаго христіанина.

2). Но чистота, приобретаемая безстрастіемъ или воздержаніемъ отъ зла, свойственна и Еллину и Іудею и потому гностикъ не останавливается на ней, но идетъ далѣе. Его правда

выше правды других: она возвышается до исполнения добрых дѣлъ (Str. VI, 770). Ибо гносисъ есть не только смерть духовная, удаляющая душу отъ страстей, но и приведение ея къ жизни благотворительной (Str. VII, 874, 875). Эта благотворительность или исполнение добрых дѣлъ есть, какъ мы уже видѣли, плодъ знанія или созерцанія и ведетъ къ подобію съ Богомъ (Str. VI, 778). „Энергія гностика состоитъ въ томъ, чтобы онъ бесѣдовалъ съ Богомъ чрезъ верховнаго Архіерея и чрезъ все благоугождение свое Богу, сколько возможно, уподоблялся Ему, каковое благоугождение состоитъ въ служеніи, ученіи и исполненіи добрых дѣлъ ко спасенію людей“ (Str. VI, 835, 836). Мы не станемъ исчислять положительных добрых дѣлъ гностика, которыхъ чрезвычайно много, такъ какъ онъ не опускаетъ ничего, что можетъ уподобить его Богу (Str. II, 480). Довольно сказать, что правилами благотворительности служатъ кротость и человеколюбіе (Str. VII, 836) простирающіяся даже на враговъ (Str. VII, 873).

Теперь обратимъ вниманіе на свойства гностической добродѣтели. Свойства эти суть а) постоянство и б) исполненіе ея по одной любви къ Богу и къ самой добродѣтели.

а.) Да не обольщается, говоритъ Климентъ, своею праведностію тотъ, кто колеблется между добромъ и зломъ, то устремляется къ первому, то впадаетъ въ послѣднее. Только тотъ есть истинный рачитель добродѣтели, кто во всякомъ мѣстѣ, во всякое время, во всемъ слѣдуетъ заповѣдямъ Божиимъ, кто приобрѣлъ неизмѣнный навѣкъ творить добро (Str. IV, 626, 627; VI, 776, 777; VII; 830, 831, 850, 851, 880, 881). Такой рачитель есть именно гностикъ. Пришедъ въ состояніе благодѣланія онъ пребываетъ въ неизмѣнномъ состояніи совершенствъ по подобію Бога (Str. VI, 770) и ни въ какомъ случаѣ не можетъ отпасть отъ этого состоянія (Str. VII, 874). Причина сему двоякая: во первыхъ обладаніе добро-

дѣтели у гностика въ высшей степени разумное; но поблику знаніе никогда не можетъ превратиться въ незнаніе, то и плодъ знанія, добродѣтель, никогда не можетъ превратиться въ порокъ (Str. VII, 874). Во вторыхъ гностикъ посредствомъ созерцанія прилѣпляется своею любовью къ одному Богу, а кто постоянно любитъ Бога, тотъ не можетъ потерять добродѣтели ни днемъ, ни ночью (Str. IV, 627). А кто пришелъ въ такое состояніе, что не можетъ потерять добродѣтели, для того это состояніе становится естественнымъ, подобно тому какъ камню естественна твердость (Str. VII, 859). Такія и подобныя выраженія Климента по видимому даютъ видѣть въ добродѣтели гностика стоическую добродѣтель. Но на самомъ дѣлѣ Климентъ далекъ отъ стоиковъ въ этомъ пунктѣ. α) Стоики думали, что добродѣтель обращается въ природу ихъ мудреца, такъ что еслибы онъ и захотѣлъ грѣшить, не могъ бы уже сдѣлать этого. Такая добродѣтель свойственна одному Богу и Климентъ, по справедливости, назвалъ стоиковъ нечестивыми за то, что они сравнили добродѣтель человека съ Божіею. Ибо, прибавляетъ, не можетъ быть, чтобы кто либо могъ сдѣлаться столько же совершеннымъ, какъ Отецъ нашъ небесный (Str. VII, 886). Гностикъ, по мнѣнію Климента, не теряетъ добродѣтели ни противъ воли, ни по необходимости, а добровольно, чрезъ осторожность и благоразуміе. Ибо чрезъ осторожность онъ предотвращаетъ грѣхъ, а чрезъ благоразуміе старается удержать добродѣтель (Str. VII, 859). β.) Если же сохраненіе добродѣтели зависитъ отъ воли человека, то естественно предположить, что сія послѣдняя бессильна сдѣлать обладаніе добродѣтлю постояннымъ и неизмѣннымъ. Это чувствуетъ и гностикъ Климентъ, ибо онъ проситъ Бога о томъ, чтобы добродѣтель его никогда не отпадала (Str. VII, 859). Климентъ даже прямо говоритъ, что

гностикъ доголь пребываетъ въ неизмѣнномъ состояніи добродѣтели, доколѣ повинуется заповѣдямъ Божиимъ и не отпадаетъ отъ любви Божіей, (Str. VI, 770), и слѣдовательно допускаетъ въ гностикѣ возможность потерять добродѣтель (сравн. Str. VII, 860). А дѣйствительно ли гностикъ иногда теряетъ добродѣтель, это трудно рѣшить. Судя по тому, что сказано о несовершенствѣ безстрастія, можно думать, что и съ гностикомъ бываютъ невольныя паденія. Какъ же согласить ученіе Климента о постоянствѣ добродѣтели съ этими паденіями?... Есть одно мѣсто, которое можетъ служить къ примиренію этого противорѣчія. Климентъ говоритъ, что кто увлекся пожеланіемъ и потомъ обуздаль его, тотъ подобенъ вдовѣ, которая чрезъ воздержаніе снова становится дѣвцею (Strom. VII, 875). Слѣдовательно гностикъ хотя и падаетъ иногда, но непременно встаетъ, эта-то сила постоянно возстающая гностика въ прежнее состояніе и есть постоянство его добродѣтели.

б.) Цѣну добродѣтелей гностика Климентъ опредѣляетъ внутренними расположеніями, именно—если она совершается безъ всякихъ постороннихъ побужденій, по одной любви къ добру. Эта любовь гностика къ добру есть плодъ того же созерцанія; ибо чрезъ созерцаніе гностикъ приходитъ въ тѣсное соединеніе съ Богомъ любовію, такъ что душа его никогда не отлучается отъ Бога (Str. VI, 797), а любя Бога онъ не можетъ ненавидѣть ни одной твари, напротивъ все объемлетъ своею любовію, все дѣлаетъ по одной любви (Str. II, 457, VII, 829). Равнымъ образомъ эта любовь есть прямое слѣдствіе безстрастія. Ибо кто свободенъ отъ всякихъ страстныхъ движеній, тотъ не можетъ увлекаться къ добру по какимъ либо нечистымъ побужденіямъ, ни по страху, ни по надеждѣ на обѣщанную почесть (Strom. IV, 625), ни для полученія славы или награды отъ людей и отъ Бога

(Strom. IV, 626). Кто дѣлаетъ добро по страху наказаній или по надеждѣ на вознагражденіе отъ Бога, тотъ въ обоихъ случаяхъ добръ не добровольно. Гностикъ далекъ отъ добрыхъ побужденій. Его влечетъ къ добру не страхъ и не удовольствіе, а простой голось, его призывающій. Онъ не размышляетъ о томъ, получитъ ли онъ какую либо прибыль или удовольствіе отъ нѣ, но является истиннымъ почитателемъ Бога, увлекаясь любовію къ тому, кто по истинѣ любезенъ (Str. IV, 629, 630). Эту мысль т. е. что гностикъ совершаетъ добро безъ всякой надежды на вознагражденіе отъ людей или отъ Бога Климентъ повторяетъ часто. Отсюда нѣкоторые выводятъ, что любовь гностика мистическая, что побужденіемъ для всѣхъ его дѣйствій служить одинъ Богъ съ Его высочайшими совершенствами, что гностикъ отметаеъ даже вѣчныя награды, предложенныя самимъ Спасителемъ для возбужденія къ добродѣтели. Но мы ошибемся, если будемъ думать такъ. а) Вездѣ, гдѣ Климентъ говоритъ, что гностикъ не возбуждается къ добродѣтели надеждою на награды отъ Бога, онъ, большею частію, разумѣетъ награды не вѣчныя, а временныя. „Нѣкоторые, говоритъ Климентъ, избираютъ добро по страсти къ славѣ, другіе для того чтобы избѣжать наказаній, а иные для того чтобы получить какія либо радости и удовольствія, имѣющія быть по смерти. Таковыя еще дѣти въ вѣрѣ. Любовь должна быть избираема для нея самой, а не для чего либо иного, должна имѣть въ виду одно угожденіе Богу“ (Str. VII, 871, 872). Въ другомъ мѣстѣ Климентъ сказавши, что гностикъ приступаетъ къ спасительному Слову не по обѣщанію какого либо дара присовокупляетъ: „тѣ же, которые думаютъ достигнуть неплѣня за дарованіе тлѣннаго и гибнущаго, въ притчѣ о двухъ братьяхъ названы насмѣниками“ (Str. IV, 576). Въ обоихъ мѣстахъ Климентъ разумѣетъ награды земныя. Онъ даже ясно выска-

заль это въ слѣдующихъ словахъ: „тотъ человекъ далекъ отъ наслажденія земными удовольствіями и зрѣлищами, кто презрѣлъ обѣтованія хотя бы даже Божескія (Str. VII, 877). б) Что же касается надежды на вѣчныя награды, то гностикъ по словамъ Климента, не отдѣлимъ отъ нея, точно такъ же какъ и отъ заповѣдей Божественныхъ (Str. VII, 880). Даже все совершенство гностика Климентъ производитъ отъ крѣпкаго союза между вѣрою и надеждою на будущія блага (Str. VII, 882). Эта надежда одушевляетъ гностика среди трудовъ, мученій и скорбей (Str. VII, 869). Посему то въ мученикѣ, который жертвуетъ своею жизнію изъ любви къ Богу и среди жесточайшихъ мученій благодаритъ Его, Климентъ предполагаетъ крѣпчайшую надежду на полученіе (Ibid.) благъ. Если же Климентъ говоритъ иногда, что гностикъ ничего не желаетъ, не желаетъ даже соединиться съ будущими благами, то подобныя выраженія у него означаютъ не потерю надежды, а напротивъ наикрѣпчайшую увѣренность въ полученіе будущихъ благъ. Гностикъ, по его мнѣнію, не гадательно знаетъ будущія награды, а напротивъ имѣетъ ясное и твердое представленіе о нихъ (Str. VII, 869); съ познаніемъ у него соединяется любовь къ нимъ: а кто возлюбилъ будущія блага и твердо увѣренъ въ полученіи ихъ, тотъ какъ бы уже обладаетъ ими, а потому не имѣетъ нужды въ надеждѣ и пламенномъ желаніи получить ихъ, ибо знаетъ, что они непременно будутъ принадлежать ему (Str. VI, 776, 777). в) Даже еслибы Климентъ ни слова не сказалъ о надеждѣ гностика, то и въ такомъ случаѣ не лзя было бы порицать его за мистическую любовь. Ибо Климентъ будущее блаженство не отдѣляетъ отъ Бога; но по его мнѣнію Богъ есть высочайшее благо, послѣдній конецъ всѣхъ нашихъ стремленій, высочайшая награда за всѣ наши подвиги (Str. IV, 776). А потому любовь гностика къ Богу есть вмѣ-

сть съ тѣмъ любовь къ собственному счастью, любовь управляющая всѣми его поступками. Притомъ любовь эта не есть состояніе только внутреннее, какъ у мистиковъ, а дѣятельное уподобленіе Богу, какъ это показано выше.

Впрочемъ едвали можно допустить, что любовь гностика есть любовь христіанина. Такую любовь трудно согласить съ безстрастіемъ, какъ это чувствовалъ и самъ Климентъ. Онъ говоритъ: если всякій союзъ или дружество съ добрымъ и честнымъ бываетъ соединенъ съ влеченіемъ, то какъ можетъ быть безстрастнымъ тотъ, кто стремится къ доброму и честному?.. Но кто такъ спрашиваетъ, тотъ не понимаетъ Божественныхъ свойствъ любви, потому что любовь не всегда есть влеченіе, но производный и твердый союзъ, возстановляющій въ единеніе вѣры гностика, который не нуждается въ мѣстѣ и времени. А кто чрезъ любовь живетъ въ будущемъ и воспринялъ надежду чрезъ познаніе, тотъ ничего не желаетъ, потому что сколько возможно имѣетъ то, чего должно желать. Итакъ по справедливости онъ пребываетъ въ одномъ неизмѣнномъ состояніи, любя по знанію. Слѣдовательно онъ не будетъ горѣть сильнымъ желаніемъ, чтобы соединиться съ прекраснымъ, потому что чрезъ любовь имѣетъ красоту (Str. VI, 776, 777). Это мѣсто весьма важно для опредѣленія любви гностика. Изъ него видно, что любовь его не есть сердечное, пламенное влеченіе, какова любовь христіанина, но какой то невозмутимый холодный союзъ посредствомъ знанія. Посему и любовь гностика къ ближнимъ есть также холодное сознаніе своего долга, сознаніе своего родства со всѣми людьми, истекающее изъ познанія Бога. Ибо, говоритъ Климентъ, самое познаніе любить и почитать все твореніе (Str. IV, 627) и въ друг. мѣстѣ: „кто любить Бога, тотъ не можетъ ненавидѣть ни одной твари“ (Str. VI, 776). Это—

любовь философская, всеобщая, обнимающая все творение и потому безличная, не имѣющая характера живаго, личнаго влеченія.

Путемъ, описаннымъ нами гностикъ наконецъ достигаетъ своей цѣли—подобія съ Богомъ Отцомъ (Str. II, 482; IV, 640, VII, 885) съ Богомъ Сыномъ—Спасителемъ (Strom. II, 453, 500, 501; VI, 778, 792; VII, 881) или правымъ Словомъ (Str. II, 500) и съ Духомъ Святымъ (Strom. IV, 885, VII, 857, 858). Подобіе это, повидимому, простирается такъ же далеко какъ и подобіе стойковъ; ибо Климентъ во многихъ мѣстахъ (Str. IV, 632, 634) говоритъ, что гностикъ самъ становится Богомъ, живущимъ между людьми, Богомъ во плоти. Потому что какъ ученіе разныхъ учителей образуетъ подобныхъ учениковъ, такъ ученіе Христа дѣлаетъ изъ человѣка ученика—Бога. Если кто, говоритъ Климентъ, послѣдуетъ ученію Иехомаха, тотъ сдѣлается земледѣльцемъ; кто послѣдуетъ Хризиппу, тотъ будетъ диалектикомъ; кто послѣдуетъ Аристотелю, тотъ сдѣлается физикомъ, и кто—Платону, тотъ—философомъ: такъ точно кто предается Господу и послѣдуетъ данному имъ закону, тотъ сдѣлается совершеннымъ по подобію своего Учителя, Богомъ во плоти (Str. VII, 894). Впрочемъ не должно соблазняться этими выраженіями Климента.

Какъ Евреи словомъ *Елогимъ*, такъ и Греки словами *Θεός* и *θεοί* означали не одного Бога, но и ангеловъ и совершеннѣйшихъ между людьми. Климентъ, пользовавшійся Александрійскимъ переводомъ Библии, употребляетъ слово *Θεός* въ этомъ же значеніи. Выраженіе: „гностикъ дѣлается Богомъ“, у него не означаетъ того, будто природа гностика преобразуется въ Божественную и онъ приобретаетъ божественныя совершенства, какъ учили стойки о своемъ мудрецѣ. Климентъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, порицаетъ стойковъ за это ученіе. Какъ бы ни былъ высокъ человѣкъ, говорить онъ,

никогда однако же не можетъ онъ возвыситься до совершеннаго подобія Богу. Мы не говоримъ, какъ нечестиво говорятъ стойки, будто добродѣтель стойка есть то же что добродѣтель Божія, потому что никто не можетъ сдѣлаться столь же совершеннымъ, какъ Отецъ нашъ небесный (Str. VII, 886). Даже человѣческихъ совершенствъ всѣхъ вмѣстѣ никто не можетъ имѣть, по мнѣнію Климента; потому исчисляя различныя совершенства, онъ прибавляетъ: никакой человѣкъ, доколь онъ человѣкъ, не можетъ достигнуть совершенства во всемъ (Str. IV, 622, 623). Чтобы опредѣлить степень гностическаго уподобленія Богу Климентъ употребляетъ выраженія: сколько возможно, по силамъ, сколько позволено человѣческой природѣ, сколько дано права намъ смертнымъ (Str. II, 480, 482, 500; IV, 640, 685, 792; VI, 778, 792; VII, 835, 836, 885). Выраженія конечно неопредѣленныя, но все таки показывающія что подобіе гностика Богу не совершенное. Яснѣе Климентъ опредѣляетъ это подобіе, когда говоритъ, что гностикъ усовершенствовавшійся чрезъ безстрастіе и исполненіе добрыхъ дѣлъ дѣлается равнымъ ангеламъ (Str. VI, 792). Такое совершенство не недостижимо для христіанина и нисколько не противорѣчитъ ученію Спасителя.

Необходимымъ плодомъ такого уподобленія Богу бываетъ блаженство гностика. Блаженство это состоитъ въ томъ, что гностикъ дѣлается самъ близкимъ и дружественнымъ Богу (*familiaris* Str. II, 480, 481), а введенный въ сыновство и содружество съ Богомъ онъ дѣлается сонаслѣдникомъ Господей и Боговъ (Str. VI, 789). Хотя это ученіе Климента сходно съ ученіемъ стойковъ, которые также говорили что мудрый блаженъ наравнѣ съ Юпитеромъ, но оно не противорѣчитъ и христіанскому, потому что Апостоль называетъ христіанъ сонаслѣдниками Христу, соучастниками въ Божественныхъ благахъ (Римл. IV, 17).

АНГЛИЙСКІЯ ЧАСТНЫЯ ШКОЛЫ.

Нѣсколько мелкихъ чертъ могутъ окончательно пополнить ранѣ начертанную картину англійской частной школы.

Между прочимъ г. Гюммель давалъ въ своей школѣ и уроки музыки, и обученіе его было рѣшительно напрасной съ его стороны тратой времени. Былъ одинъ воспитанникъ, игравшій легкіе танцы безъ соблюденія такта и со всевозможными неточностями. Послѣ того какъ г. Гюммелю удалось ввести въ его игру нѣкоторую отчетливость, онъ хотѣлъ перейти къ другимъ пьесамъ, но замѣтилъ что воспитанникъ задолбилъ игранное только машинально и не знаетъ порядочно даже нѣтъ, не говоря уже о томъ, что не имѣлъ никакого понятія о значеніи ихъ. Г. Гюммель захопнулъ книгу вальсовъ и началъ—было съ самаго начала, заставляя выучить ноты и упражнять пальцы. Воспитанникъ уже два съ половиною года (!) изучавшій клавиатуру началъ плакать, а когда хозяйнѣ школы случайно увидѣлъ это и узналъ о причинѣ, то запиской (это былъ обыкновенный способъ сношеній его съ учителями, лично же они видались съ нимъ очень рѣдко) просилъ г. Гюммеля не двигать назадъ воспитанника въ виду приближенія послѣдней трети года, потому что это повредитъ его школѣ, если родители увидятъ что воспитанники ничего не знаютъ. Тогда г. Гюммель сталъ твердить съ воспитанникомъ двѣ танцевальныя пьесы, чтобы онъ могъ показать себя дома. При этомъ все дѣло портила еще милая миссъ школы, потому что она не только давала маленькіе экстренные уроки, добросовѣстно парализуя то, чего учитель трудолюбиво достигалъ относительно точности игры, выдержки такта и т. п., но такъ какъ ноты были всѣ въ ея исключительномъ распоряженіи (естественно онѣ были собственностью хозяина школы) и каждому

воспитаннику она давала играть то что ей было угодно, потому что о какомъ либо планѣ учебной она естественно заботилась всего меньше, то г. Гюммель вынужденъ былъ просто заставлять воспитанниковъ играть то, что все милостивѣйше выдавала миссъ. При этомъ онъ попробовалъ было сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, но фраза: „это дала мнѣ миссъ В.“ было постоянно безапелляционнымъ возраженіемъ и учителю пришлось отказаться отъ мысли произвести въ веденіи дѣла хотябы малѣйшія измѣненія. Войти въ соглашеніе со школьной миссъ касательно подобныхъ вещей, этой чести по различнымъ основаніямъ г. Гюммель не хотѣлъ ей сдѣлать, и такъ слѣдуя старому обычаю продолжали далѣе.

Другая картина! Въ объявленіяхъ о такихъ школахъ, пускаемыхъ чуть не по всему свѣту, общается заботливѣйшій, ухаживающій за воспитанникомъ въ случаѣ его болѣзни, но онъ долженъ платить за это особо. Мы говоримъ г. Гюммель, пережили разъ блестящій примѣръ такого заботливаго леченія больного. Это было въ срединѣ ноября. Разъ одинъ изъ пенсіонеровъ во время предъобѣденныхъ уроковъ шумно ходилъ изъ одной классной комнаты въ другую, желая обратить тѣмъ на себя всеобщее вниманіе и записать тѣхъ, кто простудился. По истеченіи нѣкотораго времени является сама жена г. хозяина школы въ передній большій классъ, гдѣ занимался г. Гюммель, съ флакончикомъ какого-то сиропнаго лекарства, сильно пахнущаго укропомъ и съ горшкомъ горячей воды; созваны были простудившіеся воспитанники и каждому влита была полная ложка лекарства разведенная въ горячей водѣ. Вся эта процедура въ теченіе получаса возбуждала беспорядокъ и шумъ, потому что простудившееся юношество производило при этомъ всевозможныя дурачества. Въ ближайшей рекламѣ г. хозяина школы это заботливое леченіе, производимое въ его школѣ, было возве-

лично на всевозможные лады, а ученикам поставлена была въ специальный счетъ нѣкоторая цифра. Для предупрежденія же простуды не сдѣлано было ровно ничего. Почти невѣроятно, но совершенно вѣрно, что не смотря на довольно холодную зиму ни въ одной изъ двухъ класныхъ комнатъ не разводилось огня; всѣ пенсіоверы сидѣли въ занятныя часы въ верхней одеждѣ и отъ холода щелкали зубами. Когда однажды г. Гюммель пожаловался хозяйкѣ, что воспитанники не могутъ отъ холода ни писать ни чертить, потому что у всѣхъ ихъ руки околѣли, то она позволила чтобы оба газовые рожка комнаты горѣли въ теченія цѣлаго дня. „Два такихъ великолѣпныхъ и большихъ рожка, утверждала она, больше нагрѣютъ комнату до самыхъ дальнихъ ея угловъ, чѣмъ какойнибудь каминъ“. Согласно съ позволеніемъ оба газовые рожка горѣли, а воспитанники продолжали дрожать и стучать зубами. Можно бы предполагать, что ктонибудь изъ воспитанниковъ напишетъ домой и родители затѣмъ сдѣлаютъ выговоръ хозяйнѣ. Но во первыхъ всѣ письма прежде отсылки незапечатанными шли чрезъ руки содержателя школы, а потомъ ввремя холода воспитанники дѣлались очень смиренны, какъ никогда въ другое время, и казалось, что они считаютъ такое состояніе за совершенно нормальное. Другое гибельное распоряженіе состояло въ нашей школѣ въ томъ, что для сбереженія пространства и уменьшенія расходовъ на постель возрастные воспитанники спали подвое, а малые даже по трое на одной кровати. Какое нравственное безобразіе могло изъ этого выходить и дѣйствительно выходило едвали нужно это и сказывать.

Вотъ во всѣхъ чертахъ точная и согласная съ истиной картина англійской частной школы. Всѣ онѣ ходятъ одна на другую, нѣкоторыя же находятся еще въ худшемъ положеніи. Если далѣе принять во вниманіе,

что эти школы служатъ почти исключительно замѣнителями нашихъ среднеучебныхъ заведеній и вообще представляютъ собою большую часть всѣхъ англійскихъ школъ, то конечно не слишкомъ много будетъ сказано утверженіемъ, что англійское школьное дѣло находится въ весьма невыгодныхъ условіяхъ. Умѣйшіе изъ англичанъ никогда этого и не отрицали. Такъ Шарль Диккенсъ въ своемъ *Nicolus Nickleby*, явившемся въ 1867 году, жалуется: „Частныя наши школы давно представляютъ собою примѣръ чрезвычайной запущенности воспитанія въ Англии и ненаблюденія его со стороны государства, какъ средства воспитанія добрыхъ гражданъ и счастливыхъ людей. Каждый, кто на другихъ жизненныхъ поприщахъ оказался негоднымъ, воленъ безъ всякаго экзамена и безъ всякихъ къ тому способностей и призванія открывать школу гдѣ бы онъ ни захотѣлъ; даже отъ акушера желаютъ подготовки къ своей профессіи, чтобы онъ помогаль какъ въ томъ случаѣ когда ребенокъ долженъ увидѣть свѣтъ этого міра, такъ и въ томъ случаѣ когда онъ отправляется изъ него; желаютъ подготовки отъ химиковъ, адвокатовъ, мясниковъ, булочниковъ, свѣчниковъ, ото всѣхъ промышленниковъ и ремесленниковъ, только школьными учителями у насъ въ Англии вообще бывають одни дураки и обманщики, какими они естественно и должны быть при такомъ порядкѣ вещей и еще размножаться;—но Юркширскіе учителя были подлѣйшіе и безбожнѣйшіе изъ всѣхъ ихъ; они эксплуатировали скупость, равнодушіе и глупость родителей и безпомощность дѣтей; невѣжественные, грязные, грубые, которымъ не каждый разсудительный человекъ довѣрилъ бы попеченіе и о лошади своей или собакѣ, образовывали они собой краугольный камень того зданія, съ которымъ по безобразію и нерашливости не можетъ равняться ни одинъ ученый институтъ въ мірѣ. Часто предъявляются иски

объ удовлетвореніи противъ неловкихъ врачей — пачкуновъ, которые вмѣсто того чтобы вылечить переломъ кости искривляютъ цѣлый членъ тѣла; но кто спрашиваетъ о цѣлыхъ сотняхъ и тысячахъ душъ, которые навѣки губятся тѣми неспособными болтунами, предлагающими свои услуги по образованію“.

Въ заключеніе здѣсь можетъ найти себѣ мѣсто еще сужденіе Визе, который говоритъ что кромѣ элементарныхъ школъ въ учебномъ дѣлѣ Англіи ни по какой сторонѣ нельзя признавать движенія къ ясно сознаннымъ и определеннымъ цѣлямъ“.

(Оконч. въпредъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Свщ. А. Ио. Воскресенскій.

15 сего марта послѣ довольно продолжительной болѣзни скончался старшій священникъ села Архангельскаго, Мышкинскаго уѣзда, о. Алексѣй Игнатьевичъ Воскресенскій *) Соревалтннх службная жизнь покойнаго замѣчательна неутомимою дѣятельностію, которая не оставляла его и на болѣзненномъ одрѣ (въ наступающее лѣто онъ

*) Родъ Воскресенскихъ въ селѣ Архангельскомъ священствовалъ болѣе 110 лѣтъ.

задумалъ было перестроить — перенести на другое мѣсто — колокольню и два каменные флигеля, въ коихъ живетъ причтъ); болѣе 30 л. о. Алексѣй былъ духовникомъ у избравшаго его въ оныя духовенства двухъ благочиній, съ 1860 г. открылъ въ своемъ селѣ школу, которую и содержалъ на собственные средства до принятія ея въ вѣдѣніе земства, былъ гласнымъ земства, членомъ Мышкинскаго училищнаго совѣта; съ открытія сѣздовъ духовенства постоянно былъ избираемъ въ депутаты на сѣздахъ Угличскаго училищнаго округа и на шести изъ сѣздовъ былъ председателемъ. Это общественная его дѣятельность.

О приходской же дѣятельности о. Алексѣя свидѣтельствуетъ богато украшенный имъ Архангельскій храмъ со своимъ пятисотеннымъ колоколомъ. Покойный и словомъ, и особенно собственнымъ примѣромъ умѣлъ расположить сердца православныхъ къ благотворительности какъ на нужды и украшеніе своего храма, такъ и на различныя общественныя нужды, каковы — пожары, голодъ, войны.

Села Введ. Клыкова свщ. Г. В. Лебедевъ.

28 марта.

1878.

СОДЕРЖАНІЕ. — Ученіе Климента Александрійскаго о христіанскомъ мудрецѣ. — Англійскія частн. школы. — Некрологъ.

Редакторъ Н. КОРСУНСКІЙ.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.